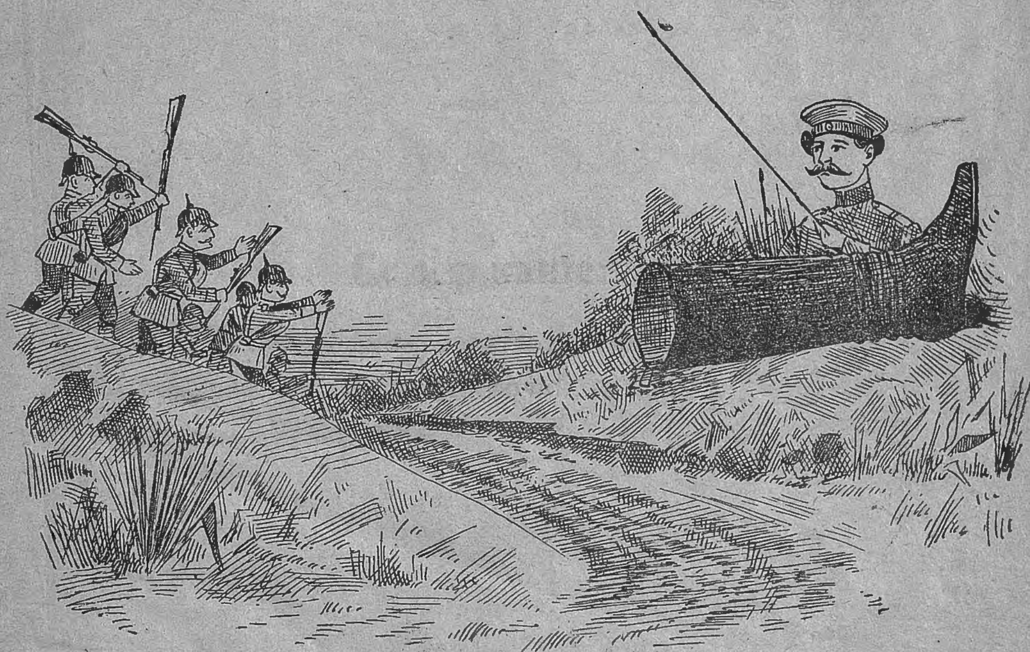
Цѣна 3 коп.

Какъ русскій сапогъ напугалъ нѣмецкій полкъ? и др.

Юмористическіе и фантастическіе

Военные разсказы



МОСКВА.
Типографія С. А. Алянчикова, Домниковская, д. 2, кв. 25
1914

Какъ русскій сапогъ напугалъ нѣмецкій полкъ?

Юмористическіе и фантастическіе

ВОЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ

Содержаніе:

МОСКВА.
Типографія С. А. Алянчикова, Домниковская, д. 2, кв. 25
1914.

Какъ русскій сапогъ напугалъ нѣмецкій полкъ.

Фантастическій разсказъ.

И вспомнилась Тарасу черноокая Катря, провожавшая его за околицу станицы и долго, пока онъ могъ видѣть, оглядываясь, махавшая бѣленькимъ платочкомъ вслѣдъ уѣзжающимъ въ походъ казакамъ.

— Не забывай Катрю, а Катря тебя ни за что не забудетъ!

Эти послѣднія слова, какія Тарасъ слышалъ отъ своей коханки, глубоко врѣзались въ памяти и такъ звучали порой, что онъ съ удивленіемъ оглядывался кругомъ, словно ожидая сейчасъ увидѣть передъ собой русую головку съ тяжелой косой, перевитой алою лентой.

Но незнакомая мѣстность восточной Пруссіи, по которой проѣзжалъ Тарасъ, заставляла его приходить въ себя и зорко слѣдить за всѣмъ, что происходило кругомъ. Каждый камень или кусокъ дерева останавливали тогда вниманіе казака, а какая ни-

будь кочка заставляла настораживаться и держать на готовѣ и винтовку и пику.

Враги притаились, но Тарасъ по опыту зналъ, что стоитъ только зазѣваться и изъ за какого нибудь камня или дерева раздастся выстрѣлъ и нѣмецкая пуля запоетъ свою комариную пѣсню у самого уха.

Артиллерійская пальба только что затихла, словно отдыхая отъ десятичасового безпрерывнаго грохота. Замолкли ружейные выстрѣлы. Подъ мягкими лучами солнечнаго заката все въ природѣ погрузилось въ сладкую дремоту.

Тарасъ тихо шевелилъ уздѣчкой, когда гнѣдой Сѣрко очень уже замедлялъ шаги и вспоминалъ свою Катрю, забывая на это время слѣдить за окружающимъ. Онъ уже порядочно удалился отъ товарищей, но ему казалось, что казачій разъѣздъ двигается слѣдомъ за нимъ, а впереди разстилались мирныя поля съ разбросанными по нимъ хуторами нѣмецкихъ крестьянъ, покинутыми теперь своими обитателями. Приближатся къ этимъ опустѣвшимъ постройкамъ было не безопасно и Тарасъ выбиралъ себѣ дорогу наиболѣе отдаленную отъ построекъ.

Вотъ зачернѣлось густое картофельное поле. Тарасъ подивился на высокую ботву, какой онъ не видывалъ на своей родинѣ. Вдругъ до его чуткаго слуха донесся знакомый шумъ движенія пѣхоты. Картофельное поле примыкало къ молодой рощѣ и изъ за этой-то рощѣ слабо доносился звукъ шаговъ, который медленно сталъ усиливаться. Въ лѣсу или за лѣсомъ двигались солдаты и въ сторону Тараса, слѣдовательно съ нѣмецкой стороны и конечно не русскіе, а нѣмцы...

Тарасъ рѣзко остановилъ коня и приподнявшись на стрѣменахъ, прикрывъ глаза рукой, впился взглядомъ въ темную рощу, словно расчитывая пронизать ее насквозь и увидѣть—кто идетъ?

Но роща не выдавала своей тайны,

Тарасъ оглянулся назадъ, думая увидѣть свой разъѣздъ, но до самого горизонта на поляхъ не замѣтно было ни одного живого существа.

Тутъ только онъ сообразилъ, въ какое положенiе попалъ съ своими мечтами о Катрѣ.

— Э, казаку боятся опасностей не приходится! —подумалъ Тарасъ и пустилъ своего Сѣрко рысью прямо къ лѣсу,

Дорога углублялась въ лѣсъ. У опушки лѣса ее сторожили два холмика, густо поросшихъ кустарникомъ,

Тарасъ въѣхалъ въ этотъ кустарникъ и соскочивъ съ коня, привязалъ гнѣдого въ наиболѣе укромномъ мѣстѣ, а самъ отправился пѣшимъ развѣдывать, что творится на дорогѣ въ лѣсу.

При спускѣ съ холма къ лѣсу Тарасъ попалъ въ болото и перешелъ его по колѣно въ водѣ, зачерпнувъ полные сапоги грязной болотной жидкости.

Дорога была недалеко и теперь съ нея отчетливо доносилось мѣрное топанье многочисленныхъ ногъ и нѣмецкiй говоръ.

Тарасъ затаилъ дыханiе и тутъ слухъ его поразило чмоканье намоченныхъ жидкостью сапогъ.

Ему показалось, что сапоги своимъ чмоканьемъ легко могутъ привлечь вниманiе нѣмцевъ. Онъ сѣлъ на траву, разулся, вылилъ изъ сапогъ грязь и попробовалъ было снова обуться, но намокшiе сапоги

не лѣзли на мокрую портянку и Тарасу пришлось, что бы не терять времени, засунуть портянки въ сапоги и взявъ ихъ подъ мышку, босикомъ двинуться къ дорогѣ.

Когда между деревьями замелькалъ просвѣтъ дороги, онъ опустился на землю и ползкомъ еще немного продвинулся впередъ, настолько, чтобы можно было разглядѣть все, что дѣлается на дорогѣ.

Какъ онъ и предпологалъ, по дорогѣ въ полномъ порядкѣ шла нѣмецкая пѣхота въ составѣ не мѣнѣе одного полка.

Высмотрѣвъ все, что ему было надо. Тарасъ поползъ обратно отъ дороги, потомъ вскочилъ на ноги и бѣгомъ пустился къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ своего коня.

Въ это время голова нѣмецкаго полка стала выходить изъ лѣсу и передовые солдаты хорошо были видны съ холма, занятаго Тарасомъ.

Недолго ломалъ тутъ голову казакъ. Мелькнула отчаянная мысль и онъ сейчасъ же привелъ ее въ исполненіе—выстрѣлилъ изъ винтовки и ссадилъ съ коня нѣмецкаго командира. Потомъ выдвинулъ изъ кустовъ голенище сапога и нѣмцы, встревоженные выстрѣломъ и смертью командира, такъ перепугались русскаго сапога, принявъ его за дуло одного изъ орудій спрятанной въ кустахъ русской артиллеріи, что сейчасъ же подняли свои ружья прикладами вверхъ и закричали:

— Плѣнъ! Плѣнъ!

Тогда Тарасъ показался нѣмцамъ во всемъ вооруженіи и крикнувъ имъ что бы они ждали и ни двигались съ мѣста, пока онъ доложитъ русскому командиру, опрометью бросился къ своему коню и

вскочивъ на него, стрѣлой понесся по той же дорогѣ, по которой ѣхалъ сюда,

Прежде, чѣмъ нѣмцы сообразили дѣйствительное положеніе дѣла и разглядѣли „страшное русское орудіе“, напугавшее и заставившее ихъ просить плѣна, Тарасъ былъ уже настолько далеко отъ нихъ, что вполнѣ могъ не опасаться нѣмецкихъ пуль, тучей полетѣвшихъ догонять его...

Взбѣшенные своимъ дурацкимъ положеніемъ, нѣмцы дружно кинулись въ штыки на сапогъ Тараса и мигомъ разнесли его въ клочки, а потомъ снова выстроились подъ командой младшихъ офицеровъ и захвативъ трупъ командира, въ стройномъ порядкѣ тронулись въ обратный путь.

Турецкій султанъ на веревочкѣ.

Юмористическій разсказъ.

Великій падишахъ Магометъ проснулся въ самомъ скверномъ настроеніи духа и даже не взглянулъ на свою любимую красавицу жену Агалу.

— Солнце моей жизни, отчего ты такой невеселый? или злой духъ навѣялъ тебѣ дурные сны?— ластилась къ нему Агала.

— Поди ты ко всемъ чертямъ, душа моя!—сердито отвѣтилъ ей султанъ.—Не злые духи, а нѣмцы мнѣ печаль накачали!

— Могучій повелитель правовѣрныхъ, зачѣмъ же ты слушаешь нѣмцевъ!?

— Ахъ,.. отстань... не бабьяго ума дѣло разбираться въ такихъ дѣлахъ!

И насупившись, султанъ ушелъ изъ спальни въ свой кабинетъ и позвонилъ.

— Какія есть вѣсти?—спросилъ онъ вошедшаго дежурнаго адъютанта, боясь взглянуть въ его лицо, что бы не прочитать на немъ дурныхъ вѣстей..,

— Могущественный флотъ нашъ бомбардировалъ русскіе города и нанесъ имъ большія поврежденія

—дѣлая низкій, по восточному, поклонъ, отвѣтилъ адьютантъ...

— Что? Что?! — привскочилъ султанъ, не вѣря своимъ ушамъ и хватая себя за волосы. — Нашъ флотъ напалъ... на Россію?!

— Такъ точно, ваше величество.

— Но кто ему приказалъ? Какъ смѣли мои министры безъ моего согласія начать войну съ Россіей? Вѣдь они меня царства лишаютъ... Они губятъ Турцію!

Адьютантъ сочувственно вздохнулъ и низко опустилъ голову.

— Ваше величество... нѣмцы приказали нашимъ министрамъ начинать войну съ Россіей и сами повели нашъ флотъ въ разбойничій набѣгъ. Теперь уже не возможно поправить сдѣланнаго...

Султанъ упалъ головой на столъ и горько заплакалъ.

Потомъ поднялся и ударивъ кулакомъ по столу, воскликнулъ:

— Если нѣмцы захотѣли нашей гибели, то они должны за это жестоко поплатиться, Сдѣлайте распоряженіе, что бы за всѣми нѣмцами въ Турціи слѣдили, не спуская глазъ, и въ случаѣ нашего пораженія немедленно хватали ихъ, вязали и сажали въ тюрьмы, а сопротивляющихся убивали безъ пощады... О, я сумѣю отомстить за Турцію.

И съ этими словами султанъ отпустилъ адьютанта и занялся газетами и письмами.

Всѣ Турецкія газеты трубили о нѣмецкихъ побѣдахъ и науськивали читателей на Россію.

— Тьфу!—плюнулъ султанъ. — Даже въ руки противно брать эти листки—такъ изъ каждой строчки и лѣзетъ взятка, полученная отъ нѣмцевъ.

Итальянскія газеты остановили вниманіе повелителя правовѣрныхъ. Въ нихъ были свѣдѣн:я и отъ обоихъ воюющихъ сторонъ и объективный взглядъ посторонняго наблюдателя...

— Мда,—покачалъ головой султанъ,—какъ не ищи хорошаго, а приходится сознатся, что кромѣ плохого намъ ожидать нечего. И какъ все шло хорошо до сихъ поръ; нѣмцы дали намъ корабли, орудія и деньги, построили укрѣпленія,,, Оставалось только ждать, что бы нѣмцевъ прикончили и тогда сказать имъ, что съ насъ взятки гладки и дѣло было бы въ шляпѣ, Но на бѣду нашу мы слишкомъ много допустили къ себѣ нѣмцевъ и они вполнѣ себя почувствовали здѣсь хозяевами...

Въ такомъ невеселомъ раздумьи застали своего повелителя явившіеся министры.

— Что же будетъ дальше?—встрѣтилъ ихъ вопросомъ султанъ,

— Мы разобьемъ Россію!—неувѣреннымъ тономъ отозвался великій визирь,,.

— На словахъ —да! А что будетъ на дѣлѣ?

— Нашъ флотъ силенъ, а франко-англійскій не можетъ проникнуть въ Черное море черезъ Дарданеллы..,

— Флотъ, флотъ.., что вы мнѣ тычете въ носъ флотомъ! А на сушѣ-то мы какъ же справимся съ Россіей! Вѣдь русскіе войска въ двѣ недѣли будутъ у Константинополя и теперь за насъ ни Англія ни Франція не вступятся а Германіи самой скоро руки

свяжутъ! Что жъ вы думаете всю Турцію посадить на нашемъ флотѣ да и пустить ее плавать въ Черное море? Эхъ вы, политическія кочерыжки!

Султанъ былъ взбѣшенъ создавшимся положеніемъ и скудоуміемъ своихъ министровъ.

Вдругъ дверь отворилась и безъ доклада вошелъ генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ.

Султанъ сталъ осыпать его упреками.

— Ваше величество, во всякомъ случаѣ для васъ гораздо лучше, что вашъ флотъ бомбардируетъ русскіе города, а не турецкіе и, между прочимъ, Константинополь!—цинично отвѣтилъ нѣмецкій генералъ и пошелъ на встрѣчу такъ-же безъ доклада вошедшему Энверъ-пашѣ.

— Получили-ли вы свои пять милліоновъ франковъ, паша?—любезно освѣдомился Сандерсъ, не стѣсняясь султана и министровъ.

— Получилъ и очень благодарю. Теперь можно воевать и съ Россіей!—весело отозвался Энверъ-паша

— Но... послушайте!—задыхаясь отъ негодованія воскликнулъ султанъ.—Султанъ я или нѣтъ?

— Ваше Величество, вы повелитель правовѣрныхъ, падишахъ, сынъ солнца и тѣнь пророка на землѣ!—кланяясь по театральному, высокопарно произнесъ Энверъ-паша:—Но, ваше величество, я знавалъ и Абдулъ-Гемида, такъ же падишаха, а вѣдь тогда у насъ не было ни германскихъ броненосцевъ, ни германскихъ орудій, генераловъ и солдатъ... Теперь, какъ вы хорошо знаете, положеніе иное...

— Но, наконецъ, что же скажутъ мои министры?—оглядываясь на окаменѣвшіе фигуры министровъ съ отчаяніемъ воскликнулъ султанъ...

— Министры!—презрительно протянулъ Энверъ-паша,—они хорошо знаютъ законы военнаго времени и ничего не скажутъ.

— О, да!—Подтвердилъ фонъ Сандерсъ,

И министры, дѣйствительно, ничего не сказали хотя и сидѣли съ открытыми ртами. Но это они сдѣлали не для того, чтобы говорить, а просто открыли рты отъ удивленія при томъ, что видѣли и слышали, да такъ и забыли закрыть ихъ.

Султанъ взглянулъ еще разъ на своихъ министровъ и, махнувъ безнадеждно рукой, молча вышелъ изъ своего кабинета, проговоривъ какъ бы про себя:

— Султанъ Турціи на веревочкѣ, какъ собаченка нѣмецкой барыни...

Въ отвѣтъ на это Энверъ-паша и фонъ-Сандерсъ только криво улыбнулись и стали «давать совѣты», а вѣрнѣе—приказывать министрамъ, какъ надо поступать вѣ связи съ создавшимся положеніемъ.

Министры слушали и хлопали глазами и думали только объ одномъ:

— Удержится голова на плечахъ или нѣтъ?

Покой.

Жареный Вильгельмъ

Разсказъ солдата.

Пришлось намъ какъ то по необходимости отбиться отъ своей части и заблудиться въ незнакомомъ мѣстѣ. Проплутавъ цѣлый день по нѣмецкимъ полямъ и рощамъ, мы переночевали въ картофельной ботвѣ и утромъ чѣмъ свѣтъ снова тронулись искать своихъ.

Было насъ всего семь человѣкъ и за сутки плутанія мы здорово отощали. Казалось, поварить бы немного березовое полѣно, и то бы съѣли!

У одной нѣмецкой избы нашлась яблоня, съ которой мы сорвали десятка полтора кислыхъ яблоковъ и съѣли по парѣ. Это была единственная наша пища во всѣ сутки. Избу мы всю основательно обшарили, но не нашли въ ней ни крошки съѣдобнаго

— Ишь ты вѣдь нѣмчура какая, мать ихъ Богъ любилъ!—пошутилъ одинъ изъ насъ,---словно вѣдь на смѣхъ все подлизали---ничего намъ не оставили...

— Може они и сами-то теперь не хуже насъ животы подтягиваютъ?—отозвался я.

— Ну. нѣмецъ не таковъ! Онъ тебя за милую душу съ голоду уморитъ, а ужъ о своемъ животѣ за годъ позаботится... Видалъ я ихъ не мало., знаю!

Утромъ мы зашли еще въ такую-же избу и здѣсь намъ немного посчастливилось: нашли немного хлѣба а одинъ изъ насъ, наиболѣе шустрый парнекъ Сергѣй притащилъ со двора жирнаго чернаго поросенка.

Поросенокъ отчаянно верещалъ и рвался изъ рукъ, словно угадывая свой близкій конецъ...

— Ишь ты, ишь ты развозился,—говорилъ Сергѣй, стараясь удержать свою добычу,—словно Вильгельмъ старается вырватся изъ опаснаго положенія.

Посмотрѣлъ я на поросенка и давай хохотать во все горло.

Слова Сергѣя заставили меня вспомнить портреты Вильгельма; поросенокъ сейчасъ ни дать ни взять напоминалъ эти портреты. Черная шерсть на его мордѣ росла такими полосами, что ясно обрисовывались и закрученные усы и черная каска на низкомъ и широкомъ лбѣ. Вглядѣлись въ поросенка остальные товарищи и тоже давай хохотать

— А и впрямь, братцы, вылитый. Вильгельмъ... Ужъ не съ родни-ли? Ловко-ли такого въ прокъ употребить.

— Голодъ-то, братъ, не тетка, кого хошь слопаешь, даже черта, будь онъ хоть вылитый Вильгельмъ, а это все таки, какъ никакъ, а форменный поросенокъ,—возразилъ угрюмый Прохоръ изъ запасныхъ.

--- Конечно, чего любоватся. Рѣжь его Серега, да поджаримъ...

Поросенка зарѣзали. разрубили ножами на части и принялись жарить на маломъ огнѣ.

Большой огонь разводить было опасно, слишкомъ бы былъ замѣтенъ дымъ изъ трубы.

Только что нѣсколько кусковь зажарились и мы собрались было основательно позаправиться, какъ прибѣжалъ нашъ часовой.

— Разъѣздъ чей-то къ намъ скачгтъ. Гасите огонь!—крикнулъ онъ.

Старшій изъ насъ, унтеръ Ивановъ, скомандовалъ выходить изъ избы и залечь въ ближайшей канавѣ..,

Близость опасности на время заглушила муки голода...

Мы выбѣжали изъ избы и забравшись въ канаву приготовились встрѣтить нежданныхъ гостей по командѣ унтера.

Но тревога наша оказалась напрасной. Издали еще мы разобрали. что къ намъ вихремъ несутся не нѣмцы, а свои казаки.

Все-же опасаясь нѣмецкой хитрости (они вѣдь могли нарядиться и казаками?), мы дождались пока они не будутъ поближе къ намъ и тогда унтеръ Ивановъ поднялся изъ канавы и крикнулъ:

— Свои!

Казаки осадили лошадей и уже мелкой рысью приблизились къ намъ.

— Что вы тутъ дѣлали? — крикнулъ казачій офицеръ.,.

- Вильгельма жарили, да васъ замѣтили и перестали!---отозвался Серега, вылѣзая изъ канавы.

--- Что? Какого Вильгельма--переспросилъ офицеръ.

--- Въ избѣ тамъ остался,—указалъ Серега на избу,---Только вы смотрите, не слопайте его у насъ! ---добавилъ онъ замѣтивъ, что казаки спѣшиваются у избы и входятъ въ нее.

Офицеръ, ничего не понимая, пожалъ плечами и тоже вошелъ въ избу.

Увидавъ жаренаго поросенка, онъ тутъ только понялъ словв Сереги,..

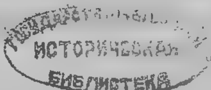
--- Такъ этакій-то у васъ Вильгельмъ!--- расхохотался онъ.---Ну и выдумали-же черти. Если бы такими всѣ Вильгельмы были на свѣтѣ, такъ тогда бы и умирать никогда не надо.

--- Вотъ и мы такъ же думаемъ, ваше благородіе!---серьезно отвѣтилъ Сергѣй.---А вы попробуйте ка нашего Вильгельма---пальчики оближете.

Казаки присоединились къ нашей трапезѣ и скоро отъ нашего «Вильгельма» остались только чисто обгложенные косточки.

Съ помощью тѣхъ-же казаковъ мы наконецъ добрались и до своей части и тутъ всю роту насмѣшили разсказами о томъ, какъ мы сами ѣли и казаковъ угощали „жаренымъ Вильгельмомъ“.

Азъ.



Юмористическіе и фантастическіе

Военные разсказы

Вышли книжки:

1

Какъ Вильгельмъ продавалъ душу чорту.

2

Свинья-красавица или одураченные нѣмцы.
Къ чему Вильгельма во снѣ увидать?

3

Германскіе генералы и русская портянка

4

Какъ русскій сапогъ напугалъ цѣлый нѣмецкій полкъ.

Цѣна каждой книжки 3 коп. съ перес. 5 коп. заказн. банд. 15 коп.

1 Ноября выйдетъ книжка:

Два императора въ положеніи „хуже губернатора“!

Книжки выходятъ по субботамъ.
Складъ изданія: Москва, Домниковская, 2, кв. 25

П. А. Травинъ.
Русскія военныя пѣсни 1914 года.
Книжка 1-я. цѣн. 5 коп.

П. А. Травинъ.
Русскія пѣсни войны 1914 года.
Книжка 2-я цѣна 3 коп.

